

Cmp. 28

Можно было бы пожалеть плечами: разговор о марксизме, о рабочем классе сегодня не в моде. Но есть "но": недавняя многозначительная, для многих неожиданная победа новых коммунистов в Германии. Устарел ли марксизм? Он бы устарел, если бы устарела капиталистическая эксплуатация. Но это, увы, не так.

И только после Бернштейна у Плеханова начинается эпоха общения с Лениным и разногласий с ним. Они впервые лично встретились в Швейцарии, когда Плеханову было 39 лет, а Ленину - 25. Договорились о сотрудничестве. Расхождения начались через восемь лет - по поводу стратегии и тактики партии. Потом был раскол на большевизм и меньшевизм.

Так является ли Плеханов тем родоначальником, от которого ведет нить современная социал-демократия? Эту связь и под лупой не рассмотреть. Плеханов был убежден, что без теории невозможны преобразования в интересах людей наемного труда. "Статьи Плеханова превосходны", - такова высокая оценка Энгельса. Плеханов создал уникальный труд - трехтомник "Истории российской общественной мысли".

А какой сложный теоретический "бермудский треугольник" оставил нам в наследство Плеханов! Спор "народники - Плеханов", спор "Бернштейн - Плеханов", спор "Ленин - Плеханов" - где истина? Для современных социал-демократов тут непременно надо разобраться, но для них это заоблачные выси теории, не доросли еще даже до постановок этих вопросов.

Итак, был бы Плеханов членом партии современных социал-демократов? Плеханов перевел основные работы Маркса в возрасте 26-29 лет. Группу "Освобождение труда", которая оказала решающее влияние на подъем марксистских кружков в России, создал, когда ему было 27 лет. Вот и ответ: Плеханов сегодня был бы членом не социал-демократической партии, а скорее - членом молодежного союза социал-демократов.

Плеханова называют пионером научного социализма. Современным социал-демократам, видимо, нужна целая "пионерская организация" последователей Георгия Валентиновича.

Сергей Шаракшанэ

«Московские новости», № 48 (1365), 15-21.12.06

НЕПОНЯТЫЙ УЧИТЕЛЬ

«Ленин – мой ученик, который у меня ничему не научился...» (Г.В. Плеханов). Одной из зазубренных в институте формулировок была: «Плеханов не понял большевистской революции и предал Ленина». Вот о Плеханове я и хотел бы напомнить вам, друзья мои.

Помню, ничего не было в институте более занудного, чем лекции по марксизму. Преподаватель механически повторял абстрактные формулировки – «товар – деньги – товар», «диктатура рабочего класса», «базис – надстройка», и на экзамене нужно было, кстати, употребить и разъяснить эти формулы. Знал и понимал ли я тогда марксизм? Конечно, нет, и все, что было тогда заучено, мгновенно выветривалось из головы. Марксизм мы терпеть не могли, думаю, как и большинство советских граждан, которые в обязательном порядке должны были изучать теорию общества и псевдонауку, не имеющую ничего общего с обществом, в котором мы жили. (Здесь и далее выделено автором – ред.)

Полагаю, если бы преподаватель научного коммунизма заявил с кафедры, что ленинизм-большевизм не имеет

ничего общего с марксизмом, а проклинаемые ревизионисты и еврокоммунисты и есть настоящие марксисты – аудитория мгновенно проснулась. И мы кинулись бы изучать марксистские труды, а преподаватель загремел бы в «психушку» либо, в лучшем случае, в сельскую школу. И это в либеральное время оттепели! В СССР если кто и разбирался в марксизме, то «молчал в тряпочку». И надо откровенно признать – мое поколение не знает марксизма, не говоря уже о молодых.

Когда рухнул Советский Союз и появилась свобода идей, прежде всего принялись «топтать» Маркса и его учение. К этому оголтелому – не могу найти другой характеристики – отрицанию марксистской теории приложил руку уважаемый человек, покойный академик Александр Яковлев. **Марксизм был «смешан» не только с ленинизмом, сталинизмом, но с расизмом, фашизмом и прочими ужасами тоталитарного XX века,** – хотя я теперь понимаю, что к марксизму все это имеет очень отдаленное отношение. Как говорится, пуганая ворона куста боится...

Особенно абсурдно выглядел в 1992 году так называемый «процесс по делу КПСС». Партократы, бедные и перепуганные, сидели перед торжественным судьями, ни сном, ни духом не понимая, в чем их будут обвинять. Они-то о Марксе знали только то, что у него была борода и друг Энгельс, а об учении марксизма – что оно «вечно, потому что верно». **Обвинять Маркса и марксизм в преступлениях Сталина или зверствах Полпота – все равно, что судить Христа и христианство за террор инквизиции или зверства еврейских погромов.** Итак, с марксизмом простились в России легко, потому что его никто не знал.

В декабре этого года – юбилей: 150 лет со дня рождения Георгия Плеханова, первого русского марксиста. Как-то мне попала заметка, что 9 июня 1918 г. на похоронах Плеханова были все – и меньшевики, и кадеты, и эсеры, и правые – не было только большевиков. Мне это показалось странным, и я заинтересовался личностью «первого русского марксиста».

И тут я обнаружил, что именно Плеханов, опираясь на марксистскую теорию, первый высказал мысль, которая меня мучила последние четверть века, – «Россия не созрела для демократии». Именно Плеханов убеждал Ленина в том, что русская история еще не создала социальных и экономических предпосылок, способствующих возникновению гражданского демократического общества. Ленин в то время категорически отменил аргументы своего учителя и обвинил его в «трусости». Плеханов написал тогда: **«...В марксизме Ленина не устраивает только одно, что НУЖНО ЖДАТЬ, пока созреют объективные условия...»** Забавно, что именно это же не устраивало ни Чубайса, ни Явлинского, ни Новодворскую в их желании поскорее «обустроить» Россию. И сегодня наши «раскрепощенные» умы не понимают, что эта идея основателя русского марксизма все так же актуальна, как и сто лет назад.

Парадокс – но сегодня те, кто уверовал в необходимость либерализации системы, кто обвиняет меня в консерватизме и реакционности, по существу, сами того не замечая, проповедуют ленинский максимализм и нетерпение в отношении исторических процессов. Глядя на общественно-политические процессы последних двух десятилетий, я пришел к убеждению, что марксизм еще рановато списывать со счетов.

И происходящие в мире политические движения, особенно в Латинской Америке, меня в этом убеждают.

Почему там движение идет в сторону марксизма? Потому, что они поняли, что соблазн глобального капитализма, который им мерещился в 80-е годы прош-лого века, кончился катастрофой, ибо вся глобализация привела к обнищанию и выкачке капиталов империалистами. Это было сделано не Америкой, а транснациональными компаниями, то есть диктатурой. Диктатурой денег. **Получается, что незаметно для себя из оголтелого антикоммуниста я превратился в неомарксиста. Вот чудеса!**

Но в России, когда я говорю, что марксизм не только не умер, но его время приходит, — на меня смотрят как на сумасшедшего или как на сноба. Они просто не понимают, что такое «марксизм» и для чего он нужен. И как ни парадоксально, но, растоптав марксизм, наши политики не предложили взамен никакой идеологии, кроме невинных фраз о «благах народа и социальном государстве». И если в СССР была какая-то политическая наука, подсказывающая вопреки господствовавшей большевистской идеологии прагматические решения, то сегодня у нас ее просто нет. Нынешняя политическая мысль не знает, что «хорошо» и что «плохо». За исключением, конечно, слепого отрицания марксизма и социализма — будто мы и вправду знаем, что это такое на самом деле. Российские коммунисты тоже вроде не очень просвещены теорией Маркса. Даже им не хватает ни зрелости, ни смелости сказать народу простую и горькую истину, высказанную когда-то русскими марксистами — **народ к демократии пока еще не готов**. Да, Владимир Путин намекнул как-то — мол, дорога к правовому государству будет длинной... Но где научное обоснование этих слов?!

Более того, оказалась выброшенной терминология марксизма, без которой вообще не существуют современные экономика и политика. Ведь марксизм открыл не только классовую теорию, но и создал терминологический язык, без которого не обойтись даже самым ярким либералам от экономики. Думаю, неплохо было бы вспомнить о той роли, которую сыграл и мог бы сыграть в развитии современного русского государства Георгий Валентинович Плеханов — философ, русский мыслитель, один из основоположников социал-демократизма, первый пропагандист марксизма в

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К МАРКСИЗМУ?

Интернет и его сайты предоставляют пользователям широкие возможности для интерактивного обмена информацией, коммуникации — деловой или личной. Поэтому, помимо пассивного выставления для ознакомления информации на сайтах, все чаще применяется метод интерактивного опроса, дающий представление о мнениях аудитории по тем или иным, интересующим создателей сайта, или заказчиков опросов, вопросам.

В этой связи приведем результаты голосования на сайте КПРФ www.cprf.ru по состоянию на 15 января 2007 г. на тему «Как вы относитесь к марксизму?»:

Учение Маркса правильно, потому что оно верно (3 300); Учение Маркса верно, но нуждается в постоянном развитии (4 716);

Учение Маркса верно, но сегодня оно устарело (124);

Учение Маркса было ошибочно, но его требуется развивать, чтобы исправить ошибки (79);

Учение Маркса ошибочно и о нем нужно забыть (288);

Я недостаточно знаю об учении Маркса (90);

России. Никто уже не помнит, что Плеханов боролся против Ленина, что он пророчески предупреждал о губительности политического нетерпения, которое обернется невиданными ужасами и приведет к такой диктатуре, которой еще не видывал мир. «...Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну...», — писал Плеханов. В этом и есть сила марксизма — его анализ говорит о неготовности России для демократии. А если Россия не созрела для демократии, то какая еще может быть власть, кроме авторитарной? Других нет — или авторитарная, или демократия.

Выходит, сегодня говорить о демократии в России — значит быть ленинцем или, простите, троцкистом. Но еще не поздно, можно сказать, самое время постараться постигнуть не понятого в свое время учителя...

Андрей Кончаловский

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

выпуск № 33 (21-27 декабря 2006 г.)

От редакции. Хочется обратить внимание читателя на вполне характерное обстоятельство — когда совестливый и глубоко нравственный человек (а именно таковым мы считаем Андрея Сергеевича Кончаловского), «заинтересовался личностью «первого русского марксиста» и напрямую обратился к его трудам, то, в итоге, «незаметно для себя из оголтелого антикоммуниста ... превратился в неомарксиста». И здесь нет никакого чуда, о котором с великолепной самоиронией говорит А.С.Кончаловский. Дарио Фо, известный итальянский литератор и драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе 1997 г., как-то заметил, что настоящий интеллигент не может не быть левым — а если он не левый, значит он не интеллигент, а интеллектуал. Хочется надеяться, что таким же образом (заинтересовавшись личностью) А.С.Кончаловский напрямую обратится к трудам В.И.Ленина — вполне закономерным в этом случае будет превращение А.С. в неокоммуниста.

Я ничего не знаю об учении Маркса (46);

Мне нравится Marx&Spenser но я не знал, что они создали учение (254).

Можно, конечно, не согласиться с такой позитивной оценкой марксизма, сославшись на специфичность посетителей официального партийного сайта. Ведь прочитать представленную информацию можно и так: подавляющее большинство — свыше 90% участников Интернет-опроса высказались о марксизме как социально-политической доктрине позитивно! Хотя половина из них — 4 716, подчеркнули необходимость ее постоянного развития!

Противников социализма, давших негативную оценку марксизму — считая его «ошибочным» и рекомендовавшим о нем «забыть», либо, по мнению которых, оно «устарело», набралось лишь около 5% от принявших участие в опросе. 136 участников его признались, что слишком мало знают о марксизме, чтобы высказать собственную точку зрения о нем....

Не исключено, что если бы вместо интерактивного опроса было проведено репрезентативное (спланированное) социологическое исследование, то результаты были бы аналогичными с точки зрения доминирующих тенденций.